

Агрессивное поведение детей дошкольного возраста

Детская агрессивность – одно из тяжелых испытаний для родителей. Дети сами часто не могут справиться со своей агрессивностью, и когда они становятся взрослыми, проблема управления агрессивным поведением остаётся для них чрезвычайно важной.

Под агрессивностью понимают действия ребенка, направленные на нанесение физического или психического вреда (ущерба) другому человеку или самому себе. Ребенок также может проявлять агрессивность против животных или материальных объектов.

Агрессивность детей может проявляться в нанесении ударов кулаками родителям и незнакомым, а также в том, что ребенок мучает животных, разбивает посуду, портит мебель, рвет тетради, книги братьев и сестер, кусается, забрасывает сверстников камнями и т.д. Нередко агрессивность детей направляется на самого себя: они рвут свою одежду, наносят себе раны, головой бьются о дверь и т.д.

Агрессивные действия у ребенка можно наблюдать уже с самого раннего детства. В первые годы жизни агрессия проявляется почти исключительно в импульсивных приступах упрямства, часто не поддающихся управлению взрослыми. Выражается это, чаще всего, вспышками злости или гнева, сопровождающихся криком, брыканием, кусанием, драчливостью.

К трем годам жалобы на упрямство сына или дочери звучат настойчивее. В этот период дети 2-х – 3-х лет попадают в детские сады, где, как отмечают М.Д. Лисина, В.С. Мухина, Л.Д. Кошелева, начинает формироваться опыт взаимодействия со сверстниками как процесс более или менее длительного поддержания и развертывания действий, направленных на другого.

В этот период конфликты между детьми чаще всего возникают в ситуации обладать вещью, обычно игрушкой. Проявление агрессивности в этом возрасте, главным образом, зависит от реакции и отношения родителей к тем или иным формам поведения. Если родители и воспитатели относятся нетерпимо к любым проявлениям открытой агрессии, то в результате могут формироваться символические формы агрессивности, такие как нытье, фыркание, упрямство, непослушание и другие виды сопротивления, а также проявления косвенной агрессии.

Как отмечает И.А.Фурманов, что в этом возрасте усиливается “исследовательский инстинкт”, и в это же время малыш сталкивается с целой системой новых, для его опыта, запретов, ограничений и социальных обязанностей. Попадая в конфликтную ситуацию между спонтанным интересом и родительским “нельзя”, ребенок невольно испытывает сильнейшую депривацию – ограничение возможности удовлетворения своих потребностей. Другими словами, приводит к состоянию фрустрации. Ребенок воспринимает эту ситуацию как акт отвержения со стороны родителей. Невозможность разрешения этого конфликта приводит к тому, что в нем просыпается злость, отчаяние, агрессивные тенденции.

Однако если раньше родители на агрессивность ребенка реагировали лаской, то теперь они чаще прибегают к угрозам, лишением удовольствий, изоляции.

А. Фромм, указывает на существование феномена “перенесения”, который в три-четыре года является одной из самых обычных примет агрессивности. Суть его в том, что ребенок не осмеливается в этом возрасте открыто излить свою злость на мать и переносит гнев и агрессивность на другой, гораздо более безобидный объект.

Ребенок не может взять верх над матерью с отцом, прежде всего потому, что они взрослые и пользуются реальным авторитетом. К тому же ребенку уже привито чувство уважения и послушания, пусть даже с применением угроз и наказаний.

Ребенок к актам насилия может относить довольно широкий спектр действий, в который включаются даже такие, как лишение лакомства, игрушки, вербальные внушения, произнесенные повышенным тоном.

Проблема агрессивности в младшем дошкольном возрасте совпадает с кризисом трех лет. Как считал Д.Б. Элькомн, кризис трех лет – это кризис социальных отношений, а всякий кризис отношений есть кризис своего “Я”. Л.С. Выготский указывал, что в данных симптомах ребенок

выступает как трудновоспитуемый. Ребенок, не доставлявший забот и трудностей, теперь выступает как существо, которое становится трудным для взрослых. Благодаря этому, создается впечатление, что ребенок резко изменился на протяжении короткого времени. Из “беби”, которого носили на руках, он превратился в строптивное, упрямое, негативное, отрицающее, ревнующее или деспотичное, так что сразу весь его облик в семье меняется.

В кризисе трех лет происходит то, что называют раздвоением: здесь могут быть конфликты, ребенок может ругать мать, игрушки, предложенные в неподходящий момент, он может их разломать со злостью, происходит изменение аффективно-волевой сферы, что указывает на возросшую самостоятельность и активность ребенка. Тенденция к самостоятельной деятельности знаменует собой то, что взрослые не закрыты для ребенка предметом и способом обращения с ним, а как бы впервые раскрываются перед ним, выступают как носители образцов действий и отношений в окружающем мире.

Феномен “Я сам” означает не только возникновение внешне заметной самостоятельности, но и одновременно отделение ребенка от взрослого человека. В результате такого отделения взрослый как бы впервые возникает в мире детской жизни. Детский мир из мира ограниченного, с точки зрения взрослых, что обуславливается неразвитостью аффективно-эмоционально-волевой сферы, отсюда неумение управлять своими эмоциями.

С одной стороны, самостоятельность ребенка во всем, а с другой – слабая саморегуляция. И от нас взрослых, особенно родителей, требуется быть еще более внимательными и сочувствующими ребенку в этот период времени, т.е. отнестись к нему с пониманием.

В этот период детства родители “консолидируются” и все вместе начинают подавлять “самоутверждение ребенка”. И, конечно, родители для этого используют любые средства.

От детей требуют соответствия родительским представлениям о поведении. А эти представления подразумевают полную “покорность”. Но, несмотря на то, что преобладают негативные отношения с взрослыми, дети, все-таки, постоянно стремятся к установлению и сохранению положительных взаимоотношений с ними. И, если эти взаимоотношения не удовлетворяют ребенка, у него возникают глубокие аффективные переживания, которые ведут либо к значительному снижению активности в общении со сверстниками, либо к агрессивности по отношению к ним. В этом случае мы говорим о непонимании родителями своего ребенка, его трудного периода. И это непонимание выражается применением физической силы и грубости по отношению к “своему милому беби”.

Родители становятся невыносимыми, ссорясь с ребенком, и друг с другом из-за его воспитания. А в этом случае, при воспитании детей в атмосфере постоянных скандалов, драк, недоразумений в семье у ребенка культивируется и усиливается неумение сдерживать непосредственные эмоциональные реакции, возбудимость, конфликтность. Заражаясь раздражительностью взрослых, дети переносят ее на свое ближайшее окружение – сверстников.

Несмотря на всю активность и кажущуюся самодостаточность, которую проявляют дети в процессе освоения пространства окружающего мира, ни в коем случае нельзя сказать, что в этом деле они вполне могут обойтись без квалифицированной помощи взрослых.

Все формы (и типы поведения) агрессивности имеют одну общую черту: они вызваны попытками контролировать ситуацию, воздействовать на неё в целях совершенствования либо себя, либо своего окружения, включая близких людей. Реакция в виде агрессивного поведения, вероятно, приводится в действие врожденными механизмами, некой внутренней мотивирующей силой.

Существуют две главные формы агрессии, с которыми приходится сталкиваться родителям. Первая – недеструктивная агрессия, то есть настойчивое, невраждебное самозащитное поведение, направленное на достижение цели и тренировку. Другая форма – враждебная деструктивность, то есть злобное, неприятное, причиняющее боль окружающим поведение. Ненависть, ярость, задиристость, желание отомстить и т.п. тоже могут быть формой самозащиты, однако порождают множество личных проблем и заставляют страдать окружающих. Деструктивная враждебность вызывается попытками самоутвердиться и контролировать жизненные ситуации. Под воздействием чрезмерного дистресса или боли

возникает желание причинить боль и вызвать деструкцию объекта или личности, которые были предметом контроля.

Родителям нужно знать, что существуют возможности модификации возникающей у ребёнка враждебности. Они в основном зависят от того, насколько благоприятны отношения между ребёнком и родителями. Любовь и добро, позитивная эмоциональная атмосфера взаимоотношений помогут ребёнку избежать значительных испытаний, боли и сохранить эмоциональное благополучие.

Всё разнообразие взаимодействий между родителями и детьми может быть распределено по группам. Выделено родителями и детьми, положительная сторона которых может быть усилена, а чрезмерная враждебность – смягчена.

1. Помощь в преодолении чувства чрезмерного неудовольствия. Это помощь ребёнку, когда он находится на грани мобилизации враждебности. Наилучший период проработки враждебности ребёнка, вне зависимости от того, избыточна она или нет, – ранняя стадия её генерации.

2. Разрешить ребёнку быть в разумных пределах независимым означает делать дом безопасным и пригодным для удовлетворения любознательности ребёнка, создать «детоустойчивый» дом. Маленькие исследователи с огромным удовольствием и энергией осваивают новую для них среду. Это удовольствие, однако, можно легко испортить, превратив, по сути, в неудовольствие, если исследовательская активность ребёнка постоянно ограничивается.

3. Установление ограничений часто является камнем преткновения в отношениях между родителями и ребёнком. Заботясь об интересах ребёнка, родители без особой необходимости устанавливают жёсткие рамки запретов, которые вызывают в ребёнке протест, а значит, создают почву для мобилизации враждебности. Избирательность волеизъявления родителей при установлении ограничений, разумное регулирование конфликтов помогают избегать проявлений гнева, а также и чувства вины, если гнев не сдерживался.

4. Обучение ребёнка тому, как справляться с раздражением и выражать его разумными и приемлемыми средствами, – это ключевая задача воспитания. Враждебно настроенный ребёнок не есть «воплощение зла», его агрессивность – результат неумения сдерживать свои эмоции, неумение приемлемыми средствами выразить своё неудовольствие и раздражение. Помогая ребёнку выразить те чувства, которые ему в тягость, родители обеспечивают ему защиту и поддержку.

5. Преодоление вспышек раздражения и ярости со стороны детей по значимости стоит среди наиболее серьёзных и критических для развития событий – как в жизни ребёнка, так и родителей. Вполне вероятно, что детские вспышки раздражения (припадки ярости) создают для родителей больше сложностей, чем встречается в любом другом типе взаимоотношений. Вспышки раздражения и ярости являются не просто средством разрядить скопившуюся враждебность и ненависть, они способны навсегда зафиксировать эти чувства в психике ребёнка. Конструктивное преодоление вспышек ярости и раздражения должно иметь первоочередное значение.

6. Как и прочие источники чрезмерного неудовольствия, болезненные эмоциональные переживания могут также мобилизовать враждебность. Несмотря на некоторые исключения, сильное беспокойство и депрессия большей частью возбуждают чувство враждебности к близким. Переживание чувства стыда, например, выражается ли оно в явной и непосредственной или в скрытой форме, может вызвать сильное страдание, желание нанести вред себе или другим. Ревность вызывает желание мстить. Установление гармоничных отношений между родителями и ребёнком – это, как мы полагаем, главнейший залог здорового эмоционального развития наших детей. Гармоничные отношения доставляют чувство огромного удовлетворения родителям в их трудном деле воспитания личности, их каждодневные усилия обогащают жизнь.

